

Контент данной главы поднимает тяжелые темы, которые могут не понравиться некоторым читателям так, что вы предупреждены. Читайте на свой страх и риск, не шутка.

Интерлюдия 2: Ядовитые корни

Памела Айсли

— Я вчера в клубе с таким парнем познакомилась~!

Пока в собравшейся аудитории, мы ждём возвращения лектора, вокруг меня раздаётся назойливый шум...

— Ты бы видела, что я себе прикупила, мои плечики в нём просто космос!

Бесполезный, пустой шум, навязчиво забивающий мне уши, и который постепенно начинает меня-

Треск карандаша

Передав на карандаш, за мои отвратительные чувства тотчас снизошло наказание, и тот треснул пополам, один конец укатился к ногам одной из болтушек, что...

— Ох, что? — подняла его, да с улыбкой. — Пэм, твоё? Может тебе ручку одолжить, а?

На удивление просто вернула его мне, без шуток, издёвок или же броска... От этого мои чувства к ней, и её подругам, к таким же как она, к отличным от меня, вызвали во мне ещё больше вины.

— Н-нет, спасибо. — посему ответ вышел из меня немного неловкий. Я разве что немного приспустила очки, чтобы разглядеть её лицо.

Затем же вернула их обратно на глаза, и осколком карандаша продолжила выводить правильные, легко читаемые линии, в надежде что мне не придётся их переделывать дома.

И новый виток моей ненависти, неправильных чувств, начался с:

— Простите, я чуть не попал под-А? Профессора ещё нет?

— Ха-ха-ха!..

То что вызвало смех у всей аудитории — забегание запыхавшегося Питера. Не понятный для меня смех, ведь опаздывать — нельзя.

— Фуххх... Свободно, Пэм? — уже сев рядом со мной, Питер обратился.

Зная о его мотивах, я поправила рукава кофты, да подол юбки, чтобы не дать ложных сигналов на согласие. И скрывая обиду на его пренебрежение правилами за улыбкой, произнесла:

— Да, конечно.

.....

Когда день казалось, что не мог стать ещё хуже. Во время опыта над замороженными овощами, профессор Фриз задержал нас дольше положенного.

— П-п-профессор Фриз, м-можете... — и когда у меня уже не оставалось шансов вовремя даже добежать, я набралась решимости, чтобы обратиться к профессору с просьбой отпустить меня. — Я-я-я же говорила, что не смогу з-задерживаться... И... В-вы обещали, что-

— Хаа... — от тяжёлого вздоха профессора, холодная дрожь пробежала у меня по спине, и я тотчас выпрямилась. — Если вы хотите брать пример с Паркера, что обнаглел настолько, что сегодня вообще не явился, то попрошу покинуть мою лабораторию, раз и навсегда.

— Просите, пожалуйста! — резко вырвалось из меня. — Я исправлюсь, я буду лучше, пожалуйста, не выгоняйте меня!

И когда я уже схватила профессора за руку, тот бросил на меня взгляд со вскинутой недовольно бровью, да махнул головой в сторону моего рабочего места, за которое, разумеется с благодарностью, я и вернулась.

Благодарностью и... Злобой. Целым котлом бурлящей ненависти на Питера. Но в этот раз это ничего, я могу позволить себе злиться, ведь...

.....

— Ты где с*ка была?!

Шлепок

Моё наказание уже ждёт меня.

— Отвечай мне! Ты где шлялась?!

Ещё до того, как я открыла рот, чтобы поздороваться или придумать ложь, отец сорвался с кресла и вlepил мне пощечину за опоздание. Когда же я от неё упала, то он поднял меня за грудки и начал со всей силы трясти.

— А? А это ещё что? — пока не заметил, вероятнее всего из-за его тряски, оторвавшуюся с моей кофты пуговицу. — Может мне лучше поинтересоваться с кем, а?..

Перейдя на шёпот, отец поднял мою кофту, вырвав её из юбки в которую та была заправлена, чтобы лицом ткнуть в место, где должна быть пуговица.

— Что? Правду, видимо говорят, что яблоки не далеко от яблони падают, а? — постепенно голос отца из шёпота начал переходить в крик: — Что, даже отрицать не будешь, а?!

Я бы могла ответить, но было слишком рано... Тем более, это же я сама опоздала.

Шлёп

— Ну?! Расскажи давай!

Лязг ремня

— С кем это ты!

Удар

— За моей спиной!

Удар

— Водишься, маленькая бл*дь!

Удар

— Ни с кем, пап! Правда ни с кем! — услышав тяжёлое дыхание, я поспешила выкрикнуть до нового удара пряжкой ремня, не убирая от головы болящих рук.

— Докажи! Докажи мр*зь!

— Х-х-хорошо. — зная, что всё этим и кончится, я лишь что и могу, как проглотить свои накатившие от боли к глазам слёзы.

Подняться и...

Шуршание одежды

Раздеться до гола.

— Хмм... — отец резко успокоился, да принялся осматривать моё тело. — Ну засосов или синяков нигде не видно...

Стоило отцу рассмотреть мои бёдра, груди и другие части. Пришёл черёд моей самой нелюбимой части...

— Но ты же не будешь возражать, чтобы я всё тщательно поверил, да? Я же твой отец, Памела, я лишь забочусь о тебе.

— Д-да, я понимаю, пап... — от желания, чтобы всё быстрее закончилось, я закрыла глаза и начала про себя повторять сегодняшний материал.

— Хмм... Кожа такая же гладкая, как была у мамы в твои годы... — отец с ностальгирующей улыбкой и добродушным тоном пустил в ход руки.

.....

Убедившись, что я всё ещё чиста. Приказав мне одеться, отец:

— Памела, прости меня, пожалуйста. — в спешке достал из ящика стола мазь для синяков, и с заботой начал аккуратно наносить её мне на лицо, да руки.

Хорошо, что сегодня я не останусь без ужина. Может быть даже проверки конспектов удастся избежать?

— Ты ведь понимаешь, что я делаю это исключительно, чтобы оградить тебя, понимаешь ведь?

— Да, пап... Понимаю.

— Ну вот и умничка. — закончив обрабатывать мои синяки, отец ребром ладони, чтобы не испачкать волосы, с доброй улыбкой погладил меня по голове. — Памела у нас растёт хорошей, послушной девочкой. Может иногда даже чересчур послушной, Ха-ха!.. От этого папе и страшно, что с ней может произойти, если она попадет в руки не того человека...

Некоторое время отец продолжал гладить меня по волосам, смотря на меня с любовью и заботой. Пока со вздохом не закончил, и хлопнув ладошами по коленям, решил подняться.

— Ты чего? — из-за хлопка, моё тело непроизвольно встрепенулось, что остановило отца, и заставило с волнением взглянуть на меня. — Памела, ты в порядке? Не заболела?

— Нет, пап... Со мной всё хорошо.

— Ну раз ты так говоришь... — в знак ободрения, отец положил свою руку на мою. — Кушать будешь?

— Д-да, пап. — рефлекторно я её едва не убрала.

— Ну и хорошо. — на сим, улыбнувшись, отец ушёл на кухню. — Ты же не против пиццы, милая? Я хотел сделать запеканку, но из-за того, что сильно распереживался за тебя, так руки и не дошли до неё.

И стоило отцу оказаться на кухне, дальше от меня, и вспомнить о моём опоздании, так в его голосе вновь начали звучать металлические нотки.

— Хотя какая разница, чего ты хочешь? Тебя вообще стоило бы наказать, как следует, так что будь благодарна тому, что дают. — всё ещё с кухни произнёс отец.

— Да, пап... — на что я жалостливым голосом ему ответила. Совсем как меня учила...

— ...Ладно. Пока пиццу привезут, пойдёшь навестить маму.

.....

Поднявшись к себе, чтобы переодеться, ведь за выход в порванной одежде, меня скорее всего ждало бы наказание. Набрав в ванной воды, я вышла с ней в сад, зайдя в построенную отцом небольшую оранжерею.

Большинство цветов в которой были куплены отцом, в качестве извинений перед мамой за его вспышки гнева.

— "Ну как на тебя можно злиться~?"

Я до сих пор помню, с какой счастливой улыбкой она принимала их. Как аккуратно ухаживала, заставляя ещё красивее расцвести.

— "Памела, каждый отношения — это своего рода цветок. За ними нужен уход, и понимание."

Я до сих пор с любовью вспоминаю, наши разговоры, после того как меня наказывали, или когда отец срывался на маму.

— "И как и с цветами, если ты чего-то хочешь получить из отношений, то должна проявить терпение."

Мама была сильной. Она никогда не плакала, и всегда улыбалась. У неё всегда находились слова, способные меня успокоить.

— Мам, мне тебя не хватает... — полив цветы, я уселась рядом с кустом роз.

С кустом под которым она похоронена.

Примечания:

Мой профиль на бусте <https://boosty.to/yurawright>

буду благодарен за поддержку. Никакого эксклюзивного-эксклюзива, только релиз на неделю/месяц раньше

<http://tl.rulate.ru/book/114728/4963678>